

УДК 372.881.111.22

МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ АКЦЕНТОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ УСВОЕНИИ РУССКИМИ ЛЕКСИКИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Корнев В.А., Дедова О.М., Кателина Л.С.

ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»
Минздрава России, Воронеж, e-mail: mail@vrngmu.ru

В статье рассматривается проблема усвоения слов-интернационализмов в процессе изучения немецкого языка русскоязычными учащимися. Данная проблема мало изучена и требует дальнейших исследований в теоретическом и практическом плане. На основе анализа ошибок учащихся авторы приходят к выводу о необходимости при обучении произношению интернационализмов в немецком языке принимать во внимание прежде всего акцентологическую интерференцию родного языка учащихся. В результате обобщения обширного практического опыта предлагается серия рекомендаций для преподавателей немецкого и других иностранных языков. Данные рекомендации могут оказаться полезными не только в преподавании немецкого, но и иностранных языков вообще, а сделанные в статье наблюдения открывают перспективу для дальнейших исследований в области сравнительно-сопоставительной акцентологии.

Ключевые слова: соотносимые интернационализмы, акцентологическая интерференция, признак иноязычности, комплексное введение языкового материала

METHODS OF PREVENTION OF INTERFERENCE IN THE ASSIMILATION OF THE RUSSIAN INTERNATIONAL VOCABULARY OF THE GERMAN LANGUAGE

Kornev V.A., Dedova O.M., Katelina L.S.

Voronezh State Medical University n.a. N.N. Burdenko, Voronezh, e-mail: mail@vrngmu.ru

The article deals with the problem of assimilation of words, internationalisms in the process of learning the German language for Russian-speaking students. This problem is poorly understood and requires further research in theoretical and practical terms. Based on the error analysis of the students the authors come to the conclusion that when learning the pronunciation of internationalisms in German language to take into account first of all accentological interference of students' native language. As a result of generalization of extensive practical experiences are presented with a series of recommendations for teachers of German and other foreign languages. These recommendations can be useful not only in teaching German and foreign languages in General, and in article observations offer the prospect for further research in the field of comparative accentology.

Keywords: correlated internationalisms, akcentologija interference, the sign of invasionist, a comprehensive introduction of the language material

Весьма распространённым является мнение, согласно которому интернационализмы не вызывают особых трудностей в понимании при чтении и аудировании, и сходство в графической и звуковой форме слова с соответствующим словом родного языка является одним из условий, способствующих пониманию незнакомых слов при чтении.

Утверждения такого рода обусловили определённую учебно-методическую пассивность преподавателей-практиков и методистов: методисты безоговорочно включают интернационализмы в потенциальный словарный запас, а преподаватели исключают их из языкового материала, предусмотренного для введения и объяснения. В действительности же овладение интернационализмами связано с рядом трудностей лингвометодического характера.

Дело в том, что интернациональные слова в русском и изучаемом языках подвергаются определённой фонетической ассимиляции, которая заключается в подчинении этих интернационализмов фонетическим

нормам и закономерностям звукового строя соответствующего языка [6].

Соотносимые интернационализмы русского и изучаемого языков сохраняют в значительной мере звуковое сходство, что объясняется их генетической общностью: они представляют собой морфологические варианты одних и тех же слов, однако при сравнении интернационализмов этих двух языков можно говорить лишь об относительном фонетическом сходстве, так как во многих случаях наблюдаются расхождения в произношении. Из данных, полученных в результате наблюдения за учебным процессом и анализа типичных ошибок, вытекает необходимость принимать во внимание прежде всего акцентологическую интерференцию родного языка при произношении интернационализмов в немецком языке [2].

При конкуренции двух акцентологических тенденций в современном немецком языке – старой, характеризующейся ударением на первом слоге, и новой, допускающей ударение на любом слоге слова, большинство исконных слов немецкого языка

оформляется по старой акцентологической модели.

Наличие двух акцентологических моделей в немецком языке делает возможным как сохранение иноязычного ударения в интернационализмах, так и его передвижение на другой слог (обычно на первый). Возможность постановки ударения не на первом слоге не нарушает акцентологическую структуру немецкого языка, однако проявляется как акцентологический признак иноязычности на фоне исконно немецких слов с ударением на первом слоге.

В русском языке, с его свободным ударением, интернационализмы обычно сохраняют своё изначальное ударение, которое, в отличие от немецкого языка, не является акцентологическим признаком иноязычности [4].

Акцентологический анализ интернационализмов немецкого и русского языков показывает, что в немецком языке существует ярко выраженная тенденция акцентологической ассимиляции интернациональных слов, что обычно заключается в переносе ударения на первый слог, например *Pólitik*, *Métro*, *Défizit*, в то время как в русском языке передвижение ударения наблюдается значительно реже, чем в немецком. Различный характер постановки ударения в немецком и русском языках приводит к тому, что соотносимые интернационализмы обоих языков часто имеют различный акцентологический облик.

При обучении немецкому языку наблюдается акцентологическая интерференция родного языка, проявляющаяся в том, что ударение в словах-интернационализмах в родном языке переносится на соответствующие слова в немецком языке, что нарушает фонетическую норму немецкого языка [3].

Семантическое сходство соотносимых интернационализмов отвлекает внимание от акцентологических особенностей этих слов. Восприятие в иноязычном тексте слов, известных из родного языка, вызывает соответствующую ассоциацию и актуализируется по аналогии в положительном плане (при совпадении ударения) или ведёт к ошибке (в случае несовпадения ударения).

Отрицательная акцентологическая интерференция при изучении русскими немецкого языка наблюдается в следующих случаях:

а) в существительных с ударным суффиксом *-ik*, так как соответствующие интернациональные слова русского языка с суффиксом *-ика* имеют ударение обычно на 3-м слоге от конца: *Republik* – республика; *Politik* – политика; *Mathematik* – математика;

б) в существительных с ударным суффиксом *-ie*, так как соответствующие ин-

тернациональные слова в русском языке с суффиксом *-ия* имеют ударение на предпоследнем слоге: *Chemie* – химия; *Industrie* – индустрия; *Melodie* – мелодия;

в) в интернациональных словах немецкого языка с ударным суффиксом *-tion*, так как соответствующие им слова в русском языке с суффиксом *-ция* имеют ударение на 3-м слоге от конца: *Revolution* – революция; *Demonstration* – демонстрация; *Redaktion* – редакция;

г) в интернациональных именах прилагательных с безударным суффиксом *-isch*, так как соответствующие ему суффиксы в русском языке *-ичный*, *-ический* находятся под ударением: *sozialistisch* – социалистический; *technisch* – технический; *energisches* – энергичный;

д) в сложных интернациональных словах немецкого языка, так как ударение в них падает на первый компонент, в то время как в русских сложных словах ударение падает на второй: *Kapellmeister* – капельмейстер; *Trolleybus* – троллейбус; *Póliklinik* – поликлиника.

Приведём также список часто употребляемых простых и производных слов-интернационализмов немецкого и русского языков с обозначением нормативного ударения:

Dómino – доминó, *Kíno* – кинó, *Repórter* – репортёр, *Sófa* – софа́, *Augúst* – август, *Jánuar* – январь, *Kalénder* – календа́рь, *Pérln* – перло́н, *Polizéi* – поли́ция, *Solidarität* – солида́рность, *Stádion* – стадио́н, *Symból* – сýмвол, *Expórt* – э́кспорт, *Hóckey* – хоккéй, *Impórt* – íмпорт, *interessánt* – интерéсный, *Konditoréi* – конди́терская, *kulturéll* – культу́рный, *Móped* – мопéд, *Philológe* – фило́лог, *Philosóph* – фило́соф, *Akkórdeon* – аккордеон, *Déficit* – дефи́цит, *Despót* – де́спот, *Kathéder* – ка́федра, *Kórridor* – коридóр, *Orgán* – óрган, *Període* – периóд, *Redakteur* – реда́ктор, *Táxi* – такс́и, *Album* – альбóм, *Atóm* – а́том, *Bibliothekár* – библиотéкарь, *Bóxer* – боксёр, *Fotográf* – фотóграф, *Pártner* – партнёр, *Túnnel* – туннэ́ль.

Имена собственные *Jóhann Wolfgang Goethe* – Иогáнн Вольфганг Гёте, *Wilhelm Cónrad Röntgen* – Вильгельм Конрад Рентгéн, *Ludwig van Béethoven* – Людвиг ван Бетхóвен, *Rosa Lúxemburg* – Роза Люксембóург, *Wilhelm Tell* – Вильгéльм Телль, *Napóleón* – Наполеóн, *Léopold* – Леопóльд и географические названия *Ámsterdam* – Амстерда́м, *Báyrische Alpen* – Бавáрские Альпы, *Dónau* – Дуна́й, *Hólland* – Голла́ндия, *Jápan* – Япо́ния, *Káukasus* – Кавка́з, *Léningrad* – Ленингра́д, *Liechtenstein* – Лихтенште́йн, *Lúxemburg* – Люксембóург, *Móskau* – Москва́, *Niederlanden* – Нидерла́нды, *Pétersburg* –

Петербург, Sófia – Софія, Tschechoslowakéi – Чехословакия имеют в русском и немецком языках различный акцентологический облик.

Целый ряд интернациональных слов имеет акцентологические варианты.

Акцентологические варианты слова – это варианты, различающиеся местом ударения. Акцентологическая вариантность представляет собой определённый, ограниченный временем этап в развитии языковой нормы, хотя период действия вариантности может быть очень длительным.

Сосуществование внутри нормы двух вариантов является лишь моментом процесса развития данной нормы, развития, которое на последующем этапе должно привести к закреплению одного и вытеснению другого варианта (или путём дифференциации вариантов).

Как показал анализ акцентологических вариантов, вытесняются обычно неассимилированные варианты, закрепляется же вариант ассимилированный, то есть с ударением на первом слоге, ср.:

I вариант	II вариант	Русский эквивалент
Fésvival	Festivál	фестиваль
Héktar	Hektár	гектар
Ínterview	Interviúw	интервью
Káffe	Kaffée	кофе
Mótor	Motór	мотор
Ózean	Ozeán	океан

Исследованиями, проводимыми с целью определения типичных трудностей при усвоении слов-интернационализмов [1], установлено, что существенными являются следующие.

Репродуктивного характера:

1) озвучивание слов-интернационализмов при чтении;

2) при устном воспроизведении;

3) письменное воспроизведение.

Рецептивного характера:

1) понимание при чтении «про себя»;

2) при чтении вслух;

3) при аудировании со зрительной опорой на текст;

4) понимание без опоры на текст.

При этом доминирующим является влияние фонетических ошибок.

Так, ошибки в понимании интернациональных слов при чтении текста «про себя» возникают в ряде случаев под влиянием неправильного звукового восприятия слова и словосочетания.

При восприятии в тексте слов-интернационализмов, не вводившихся с предварительным объяснением значения,

правил чтения и произношения, обучающиеся не понимают от 49 до 52 % имён существительных и от 19 до 23 % имён прилагательных, оканчивающихся на -isch.

В то же время наблюдается, что количество ошибок при аудировании аналогичного текста резко возрастает: при первичном восприятии такого текста на слух обучающиеся не понимают до 90 % слов-интернационализмов, не вводившихся специально, и до 60 % слов-интернационализмов имён прилагательных, оканчивающихся на -isch.

На основе этих данных, полученных в результате наблюдения за учебным процессом и путём специального опроса обучающихся, можно сформулировать следующие выводы лингводидактического характера.

1. Слова-интернационализмы подлежат регулярному комплексному введению и включению в систематический тренинг с целью овладения ими в рецептивном и продуктивном плане.

2. Введение интернациональных слов в состав словосочетаний значительно эффективнее для формирования умений нормативного произношения и чтения, чем введение отдельных слов в исходных формах.

3. Комплексное введение языкового материала предполагает:

а) сообщение обучающимся систематизирующего правила, обобщающего аналогичные случаи (например, ударение существительных на -ik, -tion, -ie и прилагательных на -isch);

б) сообщение обучающимся систематизирующе-контрастивного правила, обеспечивающего фонетическое, лексическое и грамматическое соотнесение данных интернационализмов с адекватными интернационализмами родного языка (например, соответствие суффикса -isch русским суффиксам -ичный, -ический);

в) тренинг в чтении и произношении всех гласных и согласных в ударных и безударных слогах слов-интернационализмов;

г) тренинг в чтении, произношении и написании слов-интернационализмов в составе сложных слов и словосочетаний.

4. Интернационализмы – имена прилагательные вызывают при аудировании меньше затруднений в понимании, чем при чтении. Обучающиеся допускают меньше ошибок в понимании интернационализмов – имён прилагательных, чем существительных.

5. При чтении «про себя» обучающиеся допускают меньше ошибок в понимании слов-интернационализмов, осмысленных в родном языке, чем при аудировании текста, начитанного в соответствии с нормами произношения.

Данные рекомендации, как мы надеемся, могут оказаться полезными не только в преподавании немецкого, но и иностранных языков вообще.

Так, ударение как в испанском, так и в русском языках является существенным фонологическим фактором для различения лексем и словоформ (что связано с его подвижностью, а не фиксированностью): *cortes* – *cortés*; *ira* – *irá*; *libro* – *libró*; *calle* – *callé*; *záмок* – *замók*, *мúка* – *мукá*; *нáшу* – *ношú*.

В русской ритмической структуре ударный слог объединяет вокруг себя, как бы подчиняя, неударные, что приводит к их некачественной и качественной редукции. Накладываясь на речевую цепь, русское ударение обуславливает качество сегментных единиц – гласных и выполняет тем самым функцию фонеморазличения *д[о]м* – *д[а]мá* – *д[ъ]мóв*ой, что не свойственно испанскому.

В русском языке нельзя определить место ударения в слове, предварительно не зная звучания этого слова. Русское ударение нефиксированное, оно является индивидуальным признаком слова.

Ударение в испанском языке можно рассматривать как относительно фиксированное.

В одних словах оно может падать на последний слог (*palabras agudas*: *profesor*); этим объясняется неправильная постановка ударения в словах шахмáты – 26,1%, птицá – 17,1%, автобúс – 35,7%.

В других – на предпоследний (*palabras llanas*: *muchacha*): *рáсскáз* – 37,5%, *мóлчáть* – 27,7%, *спóртзáл*, *стúдент* – 14,3%. Это наиболее распространённый ударный слог в испанских словах; в большинстве слов, оканчивающихся на гласный, ударение также падает на предпоследний слог, отсюда ошибки: *жíвú* – 14,3%, *улицá* – 17,2%, *шахмáты* – 18,8%, *цели́на* – 31,3%, *аудиторíя* – 42,9%.

В третьей группе испанских слов ударение падает на третий и т.д. слог от конца (*palabras esdrújulas* и *sobreesdrújulas*): *кóсмонавт* – 14,3%, *цели́на* – 26,7%, *ка́лина* – 27%.

Дифференциальными признаками как русского так и испанского ударений является их квантитативно-динамический характер, то есть интенсивность и долгота. В испанском языке роль основного признака отводится динамическому усилению ударного слога, а длительность рассматривается как сопутствующий. В русском долготный признак является основным, а интенсивность – сопутствующим.

В практике преподавания указание на длительность произнесения русского ударного слога часто оказывается более эффективным, чем подчёркивание силы произнесения, которая может восприниматься учащимися как обыкновенная громкость.

Выполняя коммуникативную функцию, интонация в русском и испанском языках является основным средством оформления четырех основных типов (вопрос общий и специальный, повествование завершённое и незавершённое, побуждение, восклицание) высказываний. В результате сопоставления мелодических единиц, используемых для оформления различных коммуникативных типов высказываний, выяснилось, что они могут быть расположены следующим образом в порядке возрастания различий между ними: завершённое повествование; специальный вопрос; незавершённое повествование; общий вопрос. При оформлении последнего соотношение мелодических уровней в обоих языках оказывается диаметрально противоположным.

В испанском языке тон и ударение могут не совмещаться; например (в определенных типах высказываний) происходит повышение тона на конечных заударных слогах. Мелодический уровень начала в испанском языке всегда зависит от места ударения в первом слове. В русском языке как предударные, так и послеударные (то есть вообще безударные) слоги по интонации нейтральны, они «выравниваются» на среднюю линию, а все движения тона связаны с «ударностью». Экспрессивная функция (оформления и различения смысловой важности частей высказывания) интонации в русском языке имеет большую фонологическую нагрузку, чем в испанском.

Данные наблюдения открывают перспективу для дальнейших исследований в области сравнительно-сопоставительной акцентологии.

Список литературы

1. Антонова Н.В., Шмелева Ж.Н. Интерференция при обучении иностранному языку и способы ее преодоления // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. (Красноярск, 15 октября 2015 г.). – Красноярск, 2015. – С. 167–170.
2. Дедова О.М., Корнев В.А., Кателина Л.С. Акцентологическая интерференция в семантическом поле интернациональной лексики в немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 12 (66): в 4-х ч. Ч. 3. – С. 97–99.
3. Ергазина А.А., Успанова Д.Ж. Лингвокультурологическая интерференция как коммуникативная помеха в процессе межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 136–138.
4. Крутобережская А.С., Солдатова Я.В. Интерференция как объект исследования психолингвистики // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 7. – С. 53–56.
5. Рогозная Н.Н., Заманстанчук Д.Э. Интонация как объект лингвистической интерференции // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10 (4). – С. 49–56.
6. Щукина О.В. Различия в функционировании гласных фонем в русском и французском языках как фактор фонетической интерференции // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: материалы IV-ой Международной научно-методической конференции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016. – С. 206–210.